

Итак, если мы будем исходить из идеи, что произведение искусства — всегда отражение действительности, но что искусство отличается от других форм отражения определенной специфичностью тогда, мы не сможем не прийти к выводу, что подразделения в данном искусстве имеют объективное обоснование лишь постольку, поскольку они соответствуют размеживаниям, проявляющимся в сфере этой специфичности. В самой общей форме специфичность эта может быть определена тем, что, отражая действительность, художник и оценивает ее с эстетической точки зрения. Эстетическое отношение — как отношение доминирующее — вот дифференциал, отличающий художников от других представителей человеческой духовной деятельности. А художники, следовательно, отличаются друг от друга характером этого эстетического отношения.

Классическая эстетика, от Аристотеля до Буало, основываясь на колоссальном творческом опыте человечества, считала художника человеком особой чувствительности, борющимся за возвеличивание красоты и расценивающим в соответствии с этим окружающие его явления жизни. Художник подражает природе, говорили классики, но он не подражает ей пассивно, а выбирает лишь ее наиболее возвышенные проявления, рисуя впечатляющие судьбы, способные влиять своим примером на человеческие характеры. Отсюда и классифицирующий ригоризм эстетики классицизма. Видимый хаос действительности должен быть подчинен и гармонизирован творческой энергией, постигшей тайну красоты. Но художники классики ни одну минуту не сомневались в том, что неиссякаемым источником красоты является природа как таковая.

Против этого основного тезиса восстали романтики. В связи с темой нашего опыта вопрос о социально-исторических корнях романтизма пока не представляет интереса, как и тот факт, что тогда, в ту эпоху, они, романтики, со многих точек зрения были правы. Представляет интерес лишь то, что они пытались повернуть вспять традиционное соотношение между идеальным и реальным. Отрицая пошлость победоносной буржуазии, они считали главным долгом художника защиту идеальной красоты, воспринимаемой ими метафизически, как некую экстрареальную территорию, доступ к которой открыт лишь посвященным. В этом источник всех особенностей и романтического искусства и романтической эстетики¹; это предопределило характерные для их творчества образы, культ разочарования, тоски, грусти и одиночества, поиск новых, экзотических миров, могущих вместить неопороченный идеал, контрастное противопоставление мечты действительности, вера в душеочищающую миссию искусства, романтические темы и типы, возвышенная фигура проклятого гения, пышный цветистый стиль, соответствующие вышеуказанным идейно-эстетическим особенностям. Из непримиримого противопоставления идеала действительности вытекает не только сила, но и слабость

¹ Пространной трактовки этой проблемы посвящен и новый эстетический труд В. В. Ванслова, *Эстетика романтизма*, Москва, 1966.